

Защита евразийского рынка: проблема выбора

Алексей Александрович СИДОРОВ,
кандидат экономических наук, МГИМО МИД России (119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76) - старший преподаватель; ИНИОН РАН (117997, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21) - научный сотрудник, Департамент развития и регулирования внешнеэкономической деятельности Минэкономразвития России (125993, ГСП-3, г. Москва, А-47, ул. 1-я Тверская-Ямская, д. 1, 3) - советник. Тел.: 8-495-870-77-12

УДК: 339.54, 339.92
ББК 65.428
С 347

Аннотация

В статье анализируются особенности системы защиты внутреннего рынка в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Рассмотрен товарный и географический охват применяемых защитных мер, механизм их введения, роль Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и национальных органов в данном процессе. Исследованы прецеденты блокирования (ветирования) защитных мер государствами-членами ЕАЭС. На примере ситуации с блокировкой антидемпинговой меры в отношении гербицидов из Европейского союза выявлены фундаментальные проблемы евразийской интеграции. В заключение проанализированы перспективы преодоления кризиса системы защиты внутреннего рынка в контексте развития экономической интеграции в ЕАЭС.

Ключевые слова: защита внутреннего рынка, защитные меры, антидемпинговые меры, торговая политика, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Европейский союз (ЕС), Россия.

Eurasian market defence: problem of choice

Aleksej Aleksandrovich SIDOROV,
Candidate of Economic Sciences, Moscow State Institute of International Relations MFA Russia (Vernadskogo prospekt, 76, Moscow, 119454) - Senior Lecturer, INION RAS (117997, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 51/21) - Researcher, Department for Development and Regulation of Foreign Economic Activity of the Ministry of Economic Development of Russia (125993, GSP-3, Moscow, A-47, 1st Tverskaya-Yamskaya St., 1, 3) - Counselor, Phone: 8-495-870-77-12

Abstract

The article analyzes the features of the internal market defence system of the Eurasian Economic Union (EAEU). The applied product and geographical scope of the trade remedies, mechanism of their introduction, the role of the Eurasian Economic Commission and national bodies in the process are examined. Precedents of blockage (veto) of trade remedies by the member states of

the EAEU are investigated. Fundamental problems of the Eurasian integration are revealed by the example of the situation with blockage of the anti-dumping measure on herbicides originating in the European Union. In conclusion, prospects of overcoming the internal market defence system crisis are analyzed in the context of the EAEU economic integration development.

Keywords: trade defence, trade remedies, anti-dumping measures, trade policy, Eurasian integration, Eurasian Economic Union (EAEU), European Union (EU), Russia.

Интеграция в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) достигла наиболее высокого уровня в сфере единой внешнеторговой политики, основой которой является таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, а также меры защиты внутреннего рынка (защитные меры)¹. Отметим, что в части как таможенно-тарифных, так и нетарифных мер существуют исключения из системы единого наднационального регулирования.

Например, в связи с различными тарифными обязательствами государств – членов ЕАЭС, принятыми ими на себя в рамках членства в ВТО, в отношении отдельных товаров, ввозимых на территорию Армении, Киргизии и Казахстана, применяются более низкие ставки таможенных пошлин, чем ставки Единого таможенного тарифа ЕАЭС. Наиболее ярким примером одностороннего применения нетарифных мер в условиях единой внешнеторговой политики являются специальные экономические меры в форме запрета на ввоз ряда товаров, введённые Россией в 2014 г. в отношении отдельных зарубежных стран² в ответ на санкции с их стороны, а также в 2018 г. – в отношении Украины³. Защитные меры применяются исключительно на единой таможенной территории ЕАЭС и представляют собой один из немногих эффективно действующих наднациональных механизмов в этом интеграционном объединении.

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАЩИТНЫХ МЕР В ЕАЭС

К защитным относятся специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, направленные на противодействие, соответственно, возросшему, демпинговому или субсидируемому импорту из третьих стран. Чаще всего защитные меры применяются в форме пошлин, которые платят экспортёры из третьих стран в дополнение к действующим ввозным таможенным пошлинам.

В условиях членства в ВТО такие меры являются наиболее эффективным способом защиты отечественных производителей от негативного влияния возросшего импорта или недобросовестной конкуренции из третьих стран. В ЕАЭС защитные меры применяются по решению Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) – постоянно действующего наднационального органа ЕАЭС. Введению таких мер предшествует проводимое ЕЭК по заявлению производителей или их объединений расследование. Его цель – доказать наличие возросшего, демпингового или субсидируемого импорта; ущерба (или угрозы его причинения) отрасли эко-

номики государств – членов ЕАЭС; причинно-следственной связи между ними⁴. Таким образом, фактически все компетенции, связанные с защитными мерами, переданы на наднациональный уровень.

В настоящее время в ЕАЭС действует 16 защитных мер в отношении различных товаров (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Перечень мер защиты внутреннего рынка
(все антидемпинговые), действующих в ЕАЭС**

№	Товар	Страна, в отношении которой действует мера	Размер пошлины (%)	Дата начала действия*	Дата окончания действия
1	Некоторые виды стальных труб	Украина	19,4 – 37,8	01.10.2011	01.06.2021
2	Металлопрокат с полимерным покрытием	КНР	6,98 – 20,20	01.07.2012	22.01.2023
3	Холоднодеформированные бесшовные трубы из нержавеющей стали	КНР, Малайзия	19,15	15.05.2013	14.05.2018
4	Прокатные валки	Украина	26	28.02.2015	25.06.2019
5	Лимонная кислота	КНР	4,20 – 16,97	10.04.2015	09.04.2020
6	Кухонные и столовые приборы из коррозионнстойкой стали	КНР	15,41 – 27,16	19.06.2015	18.06.2020
7	Нефтегазопромисловые трубы	КНР	12,23 – 31,00	23.09.2015	22.09.2020
8	Гусеничные бульдозеры	КНР	9,65 – 44,65	12.12.2015	11.12.2020
9	Грузовые шины	КНР	14,79 – 35,35	18.12.2015	17.12.2020
10	Стальные цельнокатаные колеса	Украина	34,22	22.01.2016	21.01.2021
11	Нержавеющие трубы	Украина	4,32 – 18,96	26.02.2016	25.02.2021
12	Прутки	Украина	9,32 – 10,11	30.04.2016	29.04.2021
13	Ферросиликомарганец	Украина	26,35	28.10.2016	27.10.2021
14	Стальные уголки	Украина	37,89	11.06.2017	02.07.2022
15	Подшипники качения (за исключением игольчатых)	КНР	31,3 – 41,5	23.09.2018	20.08.2023
16	Графитированные электроды	Индия	16,04 – 32,83	26.01.2013	24.09.2023

Источник: составлено по данным Евразийской экономической комиссии. <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/Measures.aspx>

Все действующие в настоящее время в ЕАЭС защитные меры являются антидемпинговыми. В отношении Китая применяется 7 мер, Украины – 7, Китая и Ма-

лайзии – 1, Индии – 1. Примечательно, что данные меры экономически выгодны в первую очередь России.

Хотя предшествующие применению защитных мер расследования проводятся ЕЭК, государства – члены ЕАЭС рассматривают доклады об их результатах и затем формируют свою позицию по предложениям ЕЭК о применении таких мер. Принятию решения о применении защитных мер предшествует рассмотрение вопроса на Консультативном комитете по торговле при Коллегии ЕЭК.

Формирование позиций государств-членов по предложениям ЕЭК о применении защитных мер, как правило, проходит сложно и наталкивается на жёсткое противодействие потребителей или ассоциаций потребителей товара, в отношении которого предлагается ввести меру. Это особенно касается Белоруссии и Казахстана. Более того, некоторые представители государств – членов ЕАЭС иногда даже признают выгоду для них демпинга.

Особенностью применения защитных мер в ЕАЭС является тот факт, что большинство расследований инициируется Россией. Это логично, поскольку в нашей стране сосредоточена большая часть производства ЕАЭС, которому требуется поддержка. По данным ЕЭК, в 2017 г. на Россию пришлось 87% ВВП и 89% промышленного производства ЕАЭС⁵. По этой причине только российские компании могут относительно беспрепятственно набрать необходимый для начала расследования процент поддержки заявления другими производителями (как правило, также российскими). Инициирование же расследований компаниями других государств – членов затруднено по причине их недостаточной доли в производстве ЕАЭС.

Часто получается так, что товары, являющиеся объектом расследования ЕЭК по инициативе России, в других государствах-членах практически не производятся, то есть последние являются потребителями. Это и представляет собой основную проблему при формировании позиций государств-членов по предложениям ЕЭК о применении защитных мер. Любые защитные меры в той или иной степени могут ущемлять интересы потребителей, которые всегда заинтересованы в максимально низких ценах, пусть даже за счёт демпинга и субсидирования. Это, однако, не может служить основанием для отказа от применения защитных мер, которые требуются для выравнивания условий конкуренции на рынке ЕАЭС, нарушенных нечестной практикой иностранных компаний.

Складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, все компетенции, связанные с защитными мерами, переданы на наднациональный уровень. С другой стороны, государства – члены ЕАЭС участвуют в процессе принятия решений путём формирования позиций и их направления в ЕЭК.

Формально ЕЭК могла бы не консультироваться с государствами-членами при введении защитных мер, что, как представляется, было бы правильно в условиях экономической интеграции в ЕАЭС. Фактически же ЕЭК вынуждена это делать, чтобы минимизировать риски поступления последующих предложений об отмене

введённых мер. Практика показала, что и этого избежать не удаётся. Относительно эффективный ранее наднациональный механизм дал серьёзный сбой в июне 2018 года.

КРИЗИС СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА ЕАЭС

На основании результатов расследования, проводившегося в течение почти полутора лет, Коллегия ЕЭК 29 мая 2018 г. приняла решение о применении антидемпинговой меры в отношении гербицидов, происходящих из ЕС, в форме антидемпинговой пошлины в размере 27,47 – 52,23%⁶. При этом из-под действия меры были выведены отдельные, не производящиеся на территории ЕАЭС разновидности гербицидов, а также гербициды европейских компаний *BASF* и *Syngenta*, которые приняли на себя определённые ценовые обязательства. Такие изъятия из вводимой антидемпинговой меры должны были максимально обеспечить учёт интересов потребителей данной продукции.

Казахстан, однако, 18 июня 2018 г. фактически ветировал данное решение, внеся предложение о его отмене за подписью премьер-министра⁷. Согласно Договору о ЕАЭС, в таком случае решение Коллегии ЕЭК приостанавливается на срок, необходимый для урегулирования вопроса Евразийским межправительственным советом (ЕМС) в составе глав правительств государств – членов ЕАЭС или Высшим Евразийским экономическим советом в составе глав государств-членов.

В прошлом уже складывалась аналогичная ситуация, когда Белоруссия внесла за подписью премьер-министра предложение⁸ об отмене решения Коллегии ЕЭК от 2 июня 2016 г. о применении антидемпинговой меры в отношении ферросиликомарганца, происходящего из Украины⁹. В итоге вопрос был урегулирован, а мера была всё же введена решением ЕМС от 27 октября 2016 г.¹⁰

Необходимо отметить, что ветирование решения Коллегии ЕЭК в любой сфере – мера крайняя, исключительная. Её неоднократное использование в случае защитных мер, а также сложившаяся в настоящее время ситуация с заблокированной в течение уже более чем полугода антидемпинговой мерой в отношении гербицидов из ЕС, даёт основания заявлять о кризисе системы защиты внутреннего рынка ЕАЭС.

Правомерно также утверждать, что существующая система изначально содержала изъяны, поскольку ещё в 2013 г., в период функционирования Таможенного союза, был прецедент использования ветирования защитной меры Казахстаном. Данная страна внесла в ЕЭК за подписью премьер-министра предложение об отмене решения Коллегии ЕЭК о применении специальной защитной меры в отношении зерноуборочных комбайнов. В итоге вопрос был урегулирован, и мера была введена в форме специальной квоты.

Пока вопрос с гербицидами из ЕС не урегулирован, у европейских производителей сохраняется возможность их ввоза в ЕАЭС по демпинговым ценам, а ущерб от демпинга отрасли экономики интеграционного объединения может возрасти.

ЕЭК может стать объектом обвинений в неспособности защитить производителей ЕАЭС. Кроме того, даже в случае последующего урегулирования вопроса и введения антидемпинговой меры с учётом времени, прошедшего с момента принятия решения Коллегии ЕЭК, к государствам-членам, прежде всего к России, могут возникнуть претензии уже по линии ВТО.

Проблема усугубляется тем, что в условиях западных санкций Россия пока лишена соответствующей правилам ВТО законной возможности ввести дополнительные пошлины на товары из ЕС. При этом сам ЕС активно применяет защитные меры в отношении России. В частности, по состоянию на 1 января 2019 г. в отношении России ЕС применяет 9 антидемпинговых мер и 1 специальную защитную меру; проводит 3 антидемпинговых и 1 специальное защитное расследование¹¹.

Сложившаяся ситуация с антидемпинговой мерой в отношении гербицидов, происходящих из ЕС, беспрецедентна по ряду причин. Во-первых, срок, на который приостановлено вступление в силу решения Коллегии ЕЭК, уже превышает полгода, тогда как в случае с ферросиликомарганцем из Украины вопрос был урегулирован за 4 месяца. Во-вторых, вопрос по гербицидам из ЕС рассматривался уже на трёх заседаниях ЕМС (27 июля 2018 г., 27 ноября 2018 г. и 1 февраля 2019 г.), по итогам которых главам правительств государств-членов так и не удалось достичь компромисса. Вопрос по ферросиликомарганцу из Украины был рассмотрен на одном заседании ЕМС (12 августа 2016 г.), а на втором (27 октября 2016 г.) было принято решение о вступлении в силу соответствующего решения Коллегии ЕЭК. В-третьих, беспрецедентна реакция российского руководства на ситуацию с антидемпинговой мерой в отношении гербицидов из ЕС.

Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин на форуме «Деловой России» 6 февраля 2019 г. заявил, что не видит препятствий для антидемпинговых мер против европейских компаний, продающих гербициды по заниженным ценам, и поручил правительству их ввести. При этом, по его словам, «через территорию Казахстана соответствующие объёмы смогут поступать на нашу таможенную территорию, надо просто подумать, как минимизировать потерю в этой связи»¹². Подобные заявления высшего руководства России, с одной стороны, поистине революционны, а с другой стороны, обнажают всю глубину кризиса системы защиты внутреннего рынка ЕАЭС и в определённой мере – евразийской экономической интеграции.

ЗАЩИТНЫЕ МЕРЫ И СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Анализ сложившейся ситуации с защитными мерами в ЕАЭС позволяет сделать ряд выводов о существенных проблемах евразийской экономической интеграции.

Во-первых, очевидно злоупотребление государствами – членами ЕАЭС правом на использование вето решений Коллегии ЕЭК по защитным мерам. Несмотря на то, что страны далеко не первый год живут в условиях интеграции и

добровольно передали ряд ключевых компетенций на наднациональный уровень, они ограничивают самостоятельность наднационального органа. Государства-члены, даже когда существует чётко установленная, базирующаяся на правилах ВТО процедура, и имеются основания для введения защитных мер, считают возможным вмешиваться в процесс принятия решений ЕЭК и блокировать невыгодные, с их точки зрения, для себя решения.

Во-вторых, приведённое ранее заявление высшего российского руководства весьма недвусмысленно поставило вопрос о соответствии национальным экономическим интересам России системы защиты внутреннего рынка ЕАЭС, механизма введения защитных мер и ветирования. В рамках действующей процедуры фактически любое государство – член ЕАЭС может заблокировать столь необходимое для России решение. Между тем блокировка защитных мер препятствует развитию внутреннего производства, взаимного товарообмена и в целом торговой интеграции.

Позиция других государств-членов ЕАЭС в такой ситуации представляется неконструктивной. Занимая такую позицию, они, по-видимому, забывают о выгодах, которые получают от евразийской экономической интеграции с участием России, прежде всего, от доступа на ёмкий российский рынок. Не учитывают они и масштабы российского рынка (особенно по сравнению с весом их собственных экономик), которому требуется защита от недобросовестной иностранной конкуренции. Важно и то, что, несмотря на существование в условиях экономической интеграции, другие государства-члены часто ориентируются на импорт из третьих стран, не хотят его замещать союзной продукцией российского производства, а также не готовы поддержать партнёров по объединению.

Сказанное в очередной раз демонстрирует различия экономических интересов России и других государств – членов ЕАЭС: основного производителя группировки – и потребителей. Это также отражает относительно невысокую степень торговой интеграции в рамках ЕАЭС, особенно на фоне других объединений (см. таблицу 2).

Таблица 2

Доля взаимной торговли в совокупном и нетопливном внешнеторговом обороте основных интеграционных объединений (%)

<i>Интеграционное объединение</i>	<i>Вид внешнеторгового оборота</i>	<i>2015 г.</i>	<i>2016 г.</i>	<i>2017 г.</i>
ЕАЭС	Совокупный	13,0	14,0	13,7
	Нетопливный	16,0	16,0	16,6
ЕС-28	Совокупный	60,9	61,6	61,4
	Нетопливный	62,5	62,9	63,0
МЕРКОСУР	Совокупный	13,6	14,2	14,2
	Нетопливный	14,7	14,9	15,3
НАФТА	Совокупный	40,7	40,4	40,3
	Нетопливный	39,2	39,3	39,0

Интеграционное объединение	Вид внешнеторгового оборота	2015 г.	2016 г.	2017 г.
		САКУ	Совокупный	16,1
	Нетопливный	16,2	15,8	14,6

Источник: рассчитано по UNCTADstat. <https://unctadstat.unctad.org/EN/Index.html>.

В таблице 2 представлены расчёты ключевого показателя торговой интеграции – доли взаимной торговли во внешнеторговом обороте – для ЕАЭС, а также для действующих в других регионах мира крупных интеграционных объединений. Кроме того, с учётом избыточной специализации России и Казахстана в торговле минеральным топливом и её возможного искажающего влияния представлены также расчёты доли взаимной нетопливной торговли в нетопливном внешнеторговом обороте согласно методологии, предложенной российскими учёными¹³. Расчёты показывают, что даже с исключением влияния торговли в нетопливном секторе ЕАЭС существенно отстает по глубине торговой интеграции от таких продвинутых объединений, как ЕС и Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), находясь на уровне Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР) и Южноафриканского таможенного союза (САКУ).

В-третьих, из-за имеющихся изъянов в наднациональных механизмах впервые возник вопрос о возможном возврате части компетенций на национальный уровень, то есть речь идёт о шаге назад в развитии евразийской экономической интеграции. Возможные последствия реализации идеи высшего российского руководства о применении антидемпинговой меры в отношении гербицидов из ЕС на национальном уровне требуют подробного рассмотрения.

Во-первых, такой шаг входит в противоречие с Договором о ЕАЭС, где защитные меры рассматриваются исключительно как наднациональный инструмент, применяемый на уровне ЕАЭС. Легитимизация подобного действия потребует внесения изменений в Договор о ЕАЭС, которые предусматривают возврат части компетенций на национальный уровень. Во-вторых, введение защитной меры на национальном уровне создаст крайне негативный прецедент для развития евразийской экономической интеграции. Это может послужить сигналом для других государств-членов о допустимости введения в одностороннем порядке как защитных, так и иных мер нетарифного и таможенно-тарифного регулирования. При этом возможно распространение данного опыта на применяемые в дальнейшем защитные меры. Соответственно, размывается наднациональное начало единой внешнеторговой политики. Всё это противоречит идеям углубления евразийской экономической интеграции, в том числе Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, подписанной главами государств – членов ЕАЭС 6 декабря 2018 г.¹⁴

Помимо негативных последствий для евразийской интеграции введение защитной меры на национальном уровне имеет ряд технических сложностей и может не достичь желаемой цели. Как ранее отметил президент России, в таком случае гербициды смогут поступать на территорию России через Казахстан. На самом деле, если мера будет введена Россией в одностороннем порядке, то гербициды смогут поступать в Россию без уплаты антидемпинговых пошлин через территорию любого государства – члена ЕАЭС, не только Казахстана. Такой шаг сделает невозможным таможенное администрирование введённой меры. У России уже есть негативный опыт применения специальных экономических мер, когда санкционные товары поступают посредством реэкспорта через территорию Белоруссии¹⁵. Минимизация обхода данной меры и перетока товаров из государств – членов ЕАЭС, которые её не ввели, может потребовать организации таможенного контроля на границе России, что автоматически может привести к дополнительным издержкам партнёров по ЕАЭС и в целом будет являться контринтеграционным шагом.

В случае введения Россией защитной меры в одностороннем порядке могут также возникнуть претензии со стороны других участников ВТО, прежде всего, ЕС. Дело в том, что проведённое ЕЭК расследование по гербицидам из ЕС основано на данных совокупности всех пяти государств – членов ЕАЭС, а не только России. Соответственно, такое расследование не может быть автоматически применимо к России. Как минимум, изменятся объёмы демпингового импорта, размеры демпинговой маржи и, соответственно, антидемпинговой пошлины, необходимой для устранения ущерба. Такой шаг может дать основание оспорить введённую в одностороннем порядке меру на площадке ВТО.

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА

Ситуация с антидемпинговой мерой в отношении гербицидов из ЕС, даже в случае если высшее руководство Казахстана впоследствии согласится на её введение, останется важной вехой в истории евразийской экономической интеграции и свидетельством необходимости реформирования существующей системы. Возможные предложения по преодолению текущего кризиса системы защиты внутреннего рынка можно сгруппировать по двум признакам. К первой группе относятся мероприятия, непосредственно связанные с совершенствованием данной системы, ко второй – мероприятия по повышению эффективности евразийской экономической интеграции в целом.

Оптимизация системы защиты внутреннего рынка возможна в том числе за счёт проводимой на площадке ЕЭК работы по совершенствованию положений Договора о ЕАЭС. В частности, было бы логичным предусмотреть в Договоре о ЕАЭС положения, ограничивающие или совершенствующие применение государствами-членами механизма вето решений Коллегии ЕЭК по защитным ме-

рам. Ограничение ветирования представляется обоснованным с учётом того, что защита внутреннего рынка является исключительно наднациональной сферой, и оценка целесообразности применения той или иной меры целиком находится в компетенции ЕЭК. Следуя данной логике, представляется излишним проведение консультаций ЕЭК с государствами-членами перед введением меры на Консультативном комитете по торговле.

ЕЭК на основании проведённого расследования в масштабе всего ЕАЭС, а также делегированных ей полномочий, способна и обязана самостоятельно принимать решения, которые не должны подвергаться дополнительному обсуждению, а тем более оспариваться государствами-членами. Однако такая реформа зависит исключительно от волеизъявления самих государств-членов, от их готовности пойти дальше на пути от номинальной к реальной экономической интеграции.

Помимо проблем с механизмом ветирования, в законодательстве ЕАЭС имеется ряд пробелов, которыми пользуются недобросовестные поставщики из третьих стран, в том числе для обхода действующих в отношении них защитных мер. ЕАЭС существенно отстает от продвинутых в этом отношении интеграционных объединений и отдельных стран – прежде всего, от ЕС и США, более активно применяющих соответствующие меры¹⁶ и совершенствующих своё законодательство. Так, например, 8 июля 2018 г. в ЕС вступил в силу обновлённый пакет правил, регламентирующих применение защитных мер с учётом происходящих изменений в мировой экономике¹⁷.

Соответственно, необходимо активизировать работу по совершенствованию законодательства для повышения эффективности действующей системы защиты внутреннего рынка. Эта задача становится особенно актуальной в условиях текущего резкого роста протекционизма в мире.

О состоянии работы по совершенствованию законодательства и практики применения защитных мер, как и в целом работы по совершенствованию положений Договора о ЕАЭС, можно судить на основании Доклада о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. В нём отмечено, что в настоящее время работа по совершенствованию положений Договора о ЕАЭС сведена в основном к внесению технических корректировок, и из более чем 300 рассмотренных поправок только порядка 68 (из них только 13 существенных) согласовано и включено в проект Протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС¹⁸. При этом по состоянию на сентябрь 2018 г. экспертами государств-членов отклонены более 50 концептуальных поправок, направленных на расширение и углубление евразийской экономической интеграции¹⁹.

Приведённые данные вызывают сомнения в готовности и заинтересованности партнёров России в развитии евразийской экономической интеграции. Представители ЕЭК и сами отмечают, что основным препятствием для концептуального совершенствования положений Договора о ЕАЭС является отсутствие поддержки

со стороны представителей государств-членов предлагаемых поправок, связанное либо с тем, что в праве ЕАЭС не закреплены основополагающие нормы, которые подтверждали бы волю глав государств-членов развивать и углублять интеграцию по соответствующим направлениям, либо с тем, что ЕЭК не обладает компетенцией в какой-то сфере правового регулирования²⁰.

Сложившееся положение с системой защиты внутреннего рынка и в целом с развитием экономической интеграции в ЕАЭС, по меткому выражению Министра экономического развития Российской Федерации М.С. Орешкина, напоминает застрявший лифт²¹. Можно выделить два возможных пути преодоления текущего кризиса за счёт повышения эффективности евразийской экономической интеграции.

Первый вариант – углубление экономической интеграции с дальнейшей передачей компетенций на наднациональный уровень и отказом от вмешательства государств-членов в принятие решений по соответствующим вопросам. Такой сценарий, однако, требует не только наличия политической воли государств-членов, готовности отказаться от части суверенитета, но и объективных экономических предпосылок и общих экономических интересов. В самом деле, глубокая интеграция должна представлять собой «не просто объединение усилий в целях противостояния миру или в качестве альтернативы рынкам, ограниченным санкциями или контрсанкциями», а более эффективный инструмент вовлечения стран региона в международное экономическое сотрудничество и обеспечения устойчивого роста²².

Второй вариант – возврат на национальный уровень части ключевых компетенций по чувствительным вопросам, в том числе по защитным мерам. Это может обеспечить реализацию национальных экономических интересов, однако в то же время может серьёзно ослабить потенциал евразийской интеграции.

Подводя итог, отметим, что для выхода из текущего кризиса нельзя ограничиваться только совершенствованием системы защиты внутреннего рынка, необходимо повышать эффективность евразийской экономической интеграции в целом – либо за счёт её дальнейшего углубления, либо за счёт частичного возврата национальных компетенций. Нынешняя ситуация – сигнал высшему руководству страны о необходимости определиться с выбором, что является экономически более рациональным. Успех реализации экономических по своей сути решений лежит в политической плоскости.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Защитные меры как инструмент торговой политики относятся к мерам нетарифного регулирования. При этом в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года они выделены в отдельный подраздел, их применение регламентируется отдельным приложением к Договору.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70712500/>.

Запрет действует в отношении США, стран-членов ЕС, Канады, Австралии, Норвегии, Украины, Албании, Черногории, Исландии и Лихтенштейна.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1716-83. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1236504/>.

⁴ См. подробнее: Правила ВТО и основы торговой политики. М.: Международные отношения, 2017. С. 171-210.

⁵ Рассчитано по: Департамент статистики Евразийской экономической комиссии. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx

⁶ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 мая 2018 г. № 90. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417910/clcd_31052018_90.

⁷ Сообщение от 19 июня 2018 г. № 2. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01418078/oa_19062018.

⁸ Сообщение от 1 июля 2016 г. № 3. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410648/oa_01072016_3.

⁹ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 июня 2016 г. № 58. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410402/clcd_03062016_58.

¹⁰ Решение Евразийского межправительственного совета от 27 октября 2016 г. № 9. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413667/icd_28102016.

¹¹ Обзор существующих ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки. Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/mdb/information/database/>.

¹² Путин оценил введение антидемпинговых мер для европейских компаний // РИА Новости. 06.02.2019. Режим доступа: <https://ria.ru/20190206/1550470630.html>

¹³ Гурова И.П., Платонова И.Н., Максакова М.А. Уровень торговой интеграции в Евразийском экономическом союзе // Проблемы прогнозирования. 2018. № 4. С. 149-158.

¹⁴ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. 06.12.2018. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018.

¹⁵ Васильев И., Бурлакова Е., Короткова А. Как Белоруссия снабжает Россию санкционными продуктами // Ведомости. 27.03.2017.

¹⁶ См. подробнее: Кадочников П.А., Алиев Т.М., Флегонтова Т.А. Динамика и структура нетарифных мер, применяемых в международной торговле // Экономическая политика. 2018. № 6. С. 91-95.

¹⁷ Revamp of EU Trade Defence Rules Takes Effect // Bridges. Vol. 22. Issue 21. 14.06.2018. P. 12-13.

¹⁸ Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. М., 2018. С. 49.

¹⁹ Там же. 2018, С. 154.

²⁰ Там же. 2018, С. 154.

²¹ Орешкин предложил угадать, из-за какой страны застревает «лифт» ЕАЭС // РИА Новости. 01.02.2019. Режим доступа: <https://ria.ru/20190201/1550268097.html>

²² Исаченко Т.М. Евразийский экономический союз: основные этапы и проблемы интеграции // Устойчивое развитие мировой экономики и конкурентоспособность России в глобальной экономике; под ред. И.Н. Платоновой. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 56.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Васильев И., Бурлакова Е., Короткова А. Как Белоруссия снабжает Россию санкционными продуктами // Ведомости. 27.03.2017.
- Гурова И.П., Платонова И.Н., Максакова М.А. Уровень торговой интеграции в Евразийском экономическом союзе // Проблемы прогнозирования. С. 149-158.
- Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. 06.12.2018. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018.
- Департамент статистики Евразийской экономической комиссии. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx.
- Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. М., 2018. 154 с.
- Исаченко Т.М. Евразийский экономический союз: основные этапы и проблемы интеграции // Устойчивое развитие мировой экономики и конкурентоспособность России в глобальной экономике; под ред. И.Н. Платоновой. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 46-59.
- Кадочников П.А., Алиев Т.М., Флегонтова Т.А. Динамика и структура нетарифных мер, применяемых в международной торговле // Экономическая политика. 2018. № 6. С. 82-101.
- Обзор существующих ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки. Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/mdb/information/database/>.
- Орешкин предложил угадать, из-за какой страны застревает «лифт» ЕАЭС // РИА Новости. 01.02.2019. Режим доступа: <https://ria.ru/20190201/1550268097.html>.
- Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1716-83. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1236504/>.
- Постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70712500/>.
- Правила ВТО и основы торговой политики. М.: Международные отношения, 2017. 624 с.
- Путин оценил введение антидемпинговых мер для европейских компаний // РИА Новости. 06.02.2019. Режим доступа: <https://ria.ru/20190206/1550470630.html>.
- Решение Евразийского межправительственного совета от 27 октября 2016 г. № 9. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413667/icd_28102016.
- Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 июня 2016 г. № 58. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410402/clcd_03062016_58.
- Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 мая 2018 г. № 90. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417910/clcd_31052018_90.
- Сообщение от 1 июля 2016 г. № 3. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410648/oa_01072016_3.
- Сообщение от 19 июня 2018 г. № 2. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01418078/oa_19062018.
- Revamp of EU Trade Defence Rules Takes Effect // Bridges. Vol. 22. Issue 21. 14.06.2018. P. 12-13.

BIBLIOGRAFIYA:

Vasil'ev I., Burlakova E., Korotkova A. Kak Belorussiya snabzhaet Rossiyu sankcionnymi produktami // Vedomosti. 27.03.2017.

Gurova I.P., Platonova I.N., Maksakova M.A. Uroven' torgovoj integracii v Evrazijskom ehkonomicheskom soyuze // Problemy prognozirovaniya. S. 149-158.

Deklaraciya o dal'nejšem razvitii integracionnyh processov v ramkah Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza. 06.12.2018. Rezhim dostupa: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018.

Departament statistiki Evrazijskoj ehkonomicheskoy komissii. Rezhim dostupa: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx.

Doklad o realizacii osnovnyh napravlenij integracii v ramkah Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza. M., 2018. 154 s.

Isachenko T.M. Evrazijskij ehkonomicheskij soyuz: osnovnye ehtapy i problemy integracii // Ustojchivoe razvitie mirovoj ehkonomiki i konkurentosposobnost' Rossii v global'noj ehkonomike; pod red. I.N. Platonovoj. M.: MGIMO-Universitet, 2016. S. 46-59.

Kadochnikov P.A., Aliev T.M., Flegontova T.A. Dinamika i struktura netarifnyh mer, primenyaemyh v mezhdunarodnoj torgovle // EHkonomicheskaya politika. 2018. № 6. S. 82-101.

Obzor sushchestvuyushchih ogranicenij v dostupe rossijskih tovarov na zarubezhnye rynki. Rezhim dostupa: <http://www.ved.gov.ru/mdb/information/database/>.

Oreshkin predlozhit ugadat', iz-za kakoj strany zastrevaet «lift» EAEHS // RIA Novosti. 01.02.2019. Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20190201/1550268097.html>.

Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2018 g. № 1716-83. Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1236504/>.

Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 7 avgusta 2014 g. № 778. Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/70712500/>.

Pravila VTO i osnovy torgovoj politiki. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2017. 624 s.

Putin ocenil vvedenie antidempingovyh mer dlya evropejskih kompanij // RIA Novosti. 06.02.2019. Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20190206/1550470630.html>.

Reshenie Evrazijskogo mezhpriatel'stvennogo soveta ot 27 oktyabrya 2016 g. № 9. Rezhim dostupa: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413667/icd_28102016.

Reshenie Kollegii Evrazijskoj ehkonomicheskoy komissii ot 2 iyunya 2016 g. № 58. Rezhim dostupa: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410402/clcd_03062016_58.

Reshenie Kollegii Evrazijskoj ehkonomicheskoy komissii ot 29 maya 2018 g. № 90. Rezhim dostupa: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417910/clcd_31052018_90.

Soobshchenie ot 1 iyulya 2016 g. № 3. Rezhim dostupa: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410648/oa_01072016_3.

Soobshchenie ot 19 iyunya 2018 g. № 2. Rezhim dostupa: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01418078/oa_19062018.

Revamp of EU Trade Defence Rules Takes Effect // Bridges. Vol. 22. Issue 21. 14.06.2018. P. 12-13.

